

Клан Фан по праву считался одним из Четырех великих кланов государства Лянь. Еще не прошло и дня, как несколько семей, оставшихся в городе Аньян, узнали, что молодой господин Юнь, которого все кланы стремились привлечь на свою сторону, был не кем иным, как старшим сыном клана Фан — Фан Чи Мо.

Старший сын клана Фан собственноручно убил второго сына, Фан Чияня, явно не собираясь считаться с семейными узами. Более того, клан Фан открыто заявил о намерении уничтожить Фан Чи Мо. Многие семьи, которые планировали привлечь Юнь Мо на свою сторону, отказались от этой затеи. Более того, некоторые даже задумались о сотрудничестве с кланом Фан, чтобы извлечь выгоду из ситуации с Фан Чи Мо.

— Почему ты не позволил мне убить Фан Жуя? Если бы он был мертв, сейчас тебе было бы гораздо легче. У клана Фан не было бы времени искать тебя, — с ноткой недовольства произнес Фэн Линьлань. Тот Духовный Император, которого он отбросил ударом, теперь, скорее всего, был в плачевном состоянии.

Решив, что раз уж начал, то нужно доводить дело до конца, он собирался развернуться и нанести Фан Жую удар, чтобы избавиться от его надоедливого присутствия. Однако Фан Чи Мо схватил его за рукав и велел уйти.

Фэн Линьлань не мог понять, почему он не смог отказать Фан Чи Мо. Почти не раздумывая, он обнял его и покинул клан Фан. Сейчас они находились в отдельном зале таверны Чаншунь. Зал был забронирован Фэн Юаньцином, а они с Фан Чи Мо вошли через окно, чтобы их никто не заметил.

Едва они уселись, как услышали, как вокруг обсуждают дела клана Фан. Услышав, что Фан Жуй намерен уничтожить Фан Чи Мо, Фэн Линьлань пожалел, что не вмешался раньше.

Фан Чи Мо сменил одежду. Теперь он был одет в черное, но уже без капюшона, и его наряд выглядел гораздо более изысканно. Прежний костюм он носил, чтобы скрыть свою личность от клана Фан, но теперь в этом не было необходимости.

— Если действовать самому, это приносит больше удовлетворения.

— Он на Святой ступени. Ты же пока лишь Духовный Повелитель. Как ты собираешься с ним справиться? — Фэн Линьлань не был против того, чтобы Фан Чи Мо рисковал, но разница в их силах была слишком велика. У Фан Чи Мо не было ни единого шанса на успех. Если бы они действительно схватились, это было бы не риском, а самоубийством.

— Я знаю. А что, если Фан Жуй не сможет напасть на меня? — Фан Чи Мо улыбался с искренностью, которая заставила Фэн Линьланя на мгновение потерять дар речи.

Он не сомневался в словах Фан Чи Мо, хотя для других Духовный Повелитель никак не мог представлять угрозы для Духовного Святого.

— Что ты сделал?

— Я всего лишь убил Фан Чияня, — ответил Фан Чи Мо, и его улыбка осталась прежней, но в ней появилась какая-то опасность.

Фан Чиянь... Фэн Линьлань вспомнил о его особенностях и немного расслабился. Фан Чи Мо был куда более опасным, чем казался на первый взгляд. И это при том, что он пока лишь Духовный Повелитель. Если он станет сильнее, что тогда он сможет сделать?!

Праздничные фонари еще не были убраны, но радостная атмосфера уже исчезла.

Пока клан Фан распространял слухи, все в семье узнали, что им предстоит противостоять Святому Снадобий. Казалось, за одну ночь вся семья отказалась от прежней роскоши и праздности.

Ночные стражи стали гораздо бдительнее, больше не делая вид, что выполняют свои обязанности. Они боялись, что малейшая ошибка может погубить их и всю семью.

Слуги, ухаживавшие за господами, но не обладавшие боевыми навыками, теперь были крайне осторожны, боясь вызвать чей-то гнев. Особенно это касалось Двора Сяньтэн, который ранее принадлежал Фан Чияню. Все здесь были настороже.

В Дворе Сяньтэн несколько служанок и стражников стояли у гроба. Тело в гробу было одето в стандартный аристократический наряд, а украшения на нем были очень ценными. На первый взгляд казалось, что человек просто спит, а не мертв.

Это был Фан Чиянь, убитый Фан Чи Мо. Среди служанок, стоявших рядом, двое выглядели более бледными, чем остальные.

Вэнь Хэ и Лин Цуй раньше служили Фан Чи Мо, но после его тяжелого ранения они без колебаний покинули своего прежнего господина и перешли к Фан Чияню. Хотя Фан Чиянь не особо им доверял, их положение было неплохим.

Однако оказалось, что старший сын Фан Чи Мо не был сломлен, как они думали. Он не только получил от Святого Снадобий лекарство, которое восстановило его каналы, но и убил второго сына Фан Чияня, который ранее насмехался над ним.

Вэнь Хэ и Лин Цуй теперь горько сожалели. Если бы они остались с Фан Чи Мо, у них была бы связь со Святым Снадобий, чего многие только и мечтали. Но они сами отказались от этого шанса.

Если бы они остались с Фан Чи Мо, теперь они были бы врагами клана Фан. Это было бы опасно, но все же давало шанс на выживание, в отличие от нынешней ситуации, где они

чувствовали лишь угрозу. Их будущее казалось туманным.

Раньше их положение как служанок Фан Чи Мо не привлекало особого внимания, но теперь все изменилось. Если Лянь Жувэй вспомнит об их существовании, смерть станет их единственным исходом.

Вэнь Хэ и Лин Цуй наполовину скрывались в тени, стараясь не привлекать к себе внимания.

Вэнь Хэ не забывала о своих обязанностях. Они должны были охранять тело Фан Чияня, и если сейчас произойдет что-то плохое, даже этот слабый шанс на спасение исчезнет. Она выглядела даже более осторожной, чем Фан Да, самый доверенный слуга Фан Чияня, пристально наблюдая за телом в гробу.

Рукав Фан Чияня слегка шевельнулся, и Вэнь Хэ широко раскрыла глаза. Внимательно осмотрев рукав, она не заметила больше никаких движений.

Ее взгляд на мгновение привлекло мерцание свечи перед гробом. Возможно, это был просто порыв ветра, вызвавший у нее иллюзию. Снова посмотрев на тело, она не увидела ничего необычного. Вэнь Хэ решила, что просто слишком нервничает.

Даже если рукав Фан Чияня действительно шевельнулся, что могло произойти?

Маленький жучок выполз из рукава Фан Чияня и, благодаря своему размеру, остался незамеченным большинством. Он направился в другую часть клана Фан.

Немногие в клане Фан смогли спокойно отдохнуть этой ночью. Кроме нескольких Духовных Императоров, отправленных Фан Жум, все бойцы уровня Духовного Короля и выше собрались здесь. Они обсуждали только одно — как противостоять Фан Чи Мо.

Раз уж решение было принято, клан Фан не собирался бояться Святого Снадобий. Один Святой против двух Святых имел мало шансов на победу. Более того, Святые Снадобий ценились не за свою боевую мощь. Напротив, их сила обычно была слабее, чем у обычных Святых.

— Хотя рядом с Фан Чи Мо есть Святой Снадобий, он не сможет избежать наших методов. Как только обнаружат следы Фан Чи Мо, не стоит вступать в бой. Если только я или старший старейшина не будем рядом, не стоит тревожить их, — Фан Жуй был уверен в клане Фан. Он был убежден, что Фан Чи Мо не сможет сбежать.

Однако он не был настолько глуп, чтобы отправлять своих людей против Святого. Это было бы не храбростью, а самоубийством.

— Раз уж глава семьи все устроил, мы просто выполним его приказы. Если Святой Снадобий не захочет подчиниться клану Фан, лучше уничтожить его, чем позволить ему попасть к другим,

— Фан Цзинго, еще один Святой Снадобий клана Фан и старший старейшина, говорил с явной надменностью.

— Следуем указаниям главы семьи, — остальные также выразили свое согласие.

Сильные всегда горды, но эта гордость не проявляется перед теми, кто сильнее. Фан Жуй не только занимал более высокое положение, но и был сильнее их.

— Раз все согласны, тогда расходимся, — Фан Жуй удовлетворительно кивнул.

Фан Цзинго собирался ответить, но его глаза сверкнули, и он резко атаковал прямо перед собой, не колеблясь применив немного духовной энергии.

Старший старейшина, сидевший напротив, хотя и был Духовным Императором, покрылся холодным потом.

— С-старший старейшина, что-то случилось?

Фан Цзинго раскрыл ладонь, на которой лежал маленький жучок, и выражение его лица смягчилось.

— Ничего серьезного. Просто трупный червь, который случайно сюда залетел.

<http://bllate.org/book/15457/1367602>